

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ—
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Курдоведение

Курдоведение как самостоятельная научная дисциплина стало развиваться в ИВ лишь после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Однако предпосылки для его развития существовали уже с середины XIX в. Особая заслуга в этом деле принадлежит Б. А. Дорну, оказавшему неоценимую помощь основателю русского курдоведения П. И. Лерху¹ в организации и публикации его исследований по истории, этнографии, филологии и курдскому языку, а также в приобретении для АМ курдских исторических, литературных рукописных памятников и фольклорных текстов².

Среди приобретенных АН курдских и персидских рукописей была знаменитая рукопись курдского историка Шарафхана Бидлиси «Шараф-наме». Первое полное описание этой рукописи было сделано хранителем АМ М. Волковым³. Важность и необходимость публикации и перевода «Шараф-наме» были отмечены Х. Д. Френом в статьях, посвященных описанию восточных рукописей Ардебильской библиотеки⁴, и поддержаны Б. А. Дорном в его докладе о путешествии П. Лерха⁵, а также в каталоге восточных рукописей и в работе Дор-

¹ К. Курдоев, Труды П. И. Лерха по курдоведению, — ОИРВ, 1959, стр. 39—51. См. также: ТААН, вып. 4, 1940, стр. 215—216, 219—220.

² М. Б. Руденко, Описание курдских рукописей ленинградских собраний, М., 1962; см. рец.: М. Иштванович, — журн. «Ethnographia» (Вснгрция), 1962, № 4.

³ M. Wolkow, Notice sur l'ouvrage persan intitulé Scheref Namé accompagnée de quelques renseignements sur son auteur, — JA, 1826, t. 8, стр. 291—298.

⁴ Fr[aehn], Vorläufiger Bericht über eine neue bedeutende Bereicherung des Orientalischen Manuscripten-Apparats der Kais. Akademie der Wissenschaften, Beilage zu N 11 der «St. Petersb. Zeitung», 1826; Fr[aehn], Die Bibliothek aus der Scheich-Sefy-Moschee zu Ardebil, — «St.-Petersb. Zeitung», 1829, № 44; см. также: Dorn, As. Mus., стр. 279—294, 346—352.

⁵ П. И. Лерх, Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях, кн. II, СПб., 1857, стр. 1—4.

на об Азиатском музее⁶. В 1860—1862 гг. В. В. Вельяминов-Зернов издал персидский текст «Шараф-наме»⁷, а в 1868—1875 гг. был издан французский перевод этого сочинения, сделанный Ф.-Б. Шармуа, с солидными географическими, историческими и этнографическими комментариями⁸. К тому же времени относится издание АН работ русского консула в Эрзеруме А. Жабы⁹.

Не менее важную роль в развитии курдоведения сыграл К. Г. Залеман¹⁰, при содействии которого были опубликованы работы зарубежных курдоведов Ф. Юсти, Э. Прима и А. Социна¹¹.

Таким образом, с середины XIX в. в АН начинается более или менее систематическое и планомерное изучение жизни курдского народа, создается научная и материальная база для развития курдоведения в России.

В конце XIX — начале XX в. в АН наблюдается некоторое затишье в области курдоведческих исследований, и большинство русских работ о курдах и их истории печатается в этот период в неакадемических изданиях¹². Среди работ, опубликованных в этот период, нельзя не упомянуть статью Н. Я. Марра «Еще о слове челеби»¹³.

В начале XX в. среди русских востоковедов велась горячая полемика по вопросу о происхождении и истории загадочного термина «челеби» в курдском, тюркских и арабском языках со значением благородный, музыкальный, певец, балагур, разбойник и т. п. Этому термину было посвящено несколько статей, среди них и названная статья Н. Я. Марра с подзаголовком «К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии». В этой статье Марра много интересных фактов, дающих представление о роли курдов в культурной истории народов Передней Азии. Автор подчеркивает, что курды в X—XIII вв. сыграли большую роль в феодализации Малой Азии и создании культурных ценно-

⁶ «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St.-Petersbourg», 1852, XLIV; Dorn, As. Mus.

⁷ «Scheref-Nameh ou Histoire des kourdes, par Scheref prince de Bidlis, publiée pour la première fois par V. Véliaminof-Zernof, T. 1—2, St.-Pbg., 1860—1862.

⁸ [Charmoy F.-B.], Chèref-Nàmech ou fastes de la nation kourde. Par Chèrefou'ddine, prince de Bidlis, dans l'Iiàlèt d'Arzerofème. Trad. du persan et commentés par F. B. Charmoy, t. I—II, St.-Pbg., 1868—1875.

⁹ A. Jaba, Recueil de notices et récits kourdes..., St.-Pbg., 1860; его же, Dictionnaire kurde-français, St.-Pbg., 1879.

¹⁰ И. М. Оранский, Введение в иранскую филологию, М., 1960, стр. 367.

¹¹ Ливотова и Португаль, Востоковедение, № 825, 1787, 1335, 1343.

¹² См.: «Библиография по курдоведению». Составитель Ж. С. Мусаян, М., 1963.

¹³ См. ЗВОРАО, 1912, т. XX, стр. 99—151.

стей народов Закавказья. Однако надо отметить, что историю курдов Н. Я. Марр рассматривал не как историю самих курдов, а как историю яфетидов (грузин, халдов и армян). Отвергая иранское происхождение курдов и их языка, Марр утверждал, что генетически курды — яфетиды и что их язык также является яфетическим. Он писал: «Сама основа *kard*, *resp. kord* находит такое же яркое совпадение в основе этнического названия самих грузин — грузинское *qard*, мингрельское *qoŋd*-и... что мы не увидимся, если с течением времени будет подтверждено реальными переживаниями первоначальное тождество кардухов (курдов) и картов (грузин), ныне оторванных друг от друга тысячелетней историей». «...Язык курдский, очевидно, подвергся коренному изменению, полной замене яфетического арийским...»¹⁴. Далее Марр указывает: «Все религиозные и социальные значения „челеби“ выработаны в самом курдском языке, вообще в лоне курдской народности, задолго до начала XIV века, в значительной части, вероятно, до полной лингвистической иранизации этой исконной местной народности»¹⁵. Эти предположения Марра послужили в дальнейшем основанием для ряда неверных теоретических положений о происхождении и развитии курдского народа и его языка (О. Л. Вильчевский, Б. В. Миллер).

Особая роль в изучении курдов, их языка и культуры принадлежит акад. И. А. Орбели — родоначальнику советского курдоведения и организатору ленинградской школы курдоведов.

В 1911—1913 гг., получив от АН командировку в Мокс (Турецкая Армения) для изучения моксского наречия армянского языка, молодой тогда арменист и кавказовед И. А. Орбели по поручению Н. Я. Марра занялся и изучением языка курдов, живущих смешанно с армянами в этом районе. Он записал курдские тексты, составил курдско-русский словарь объемом в 15 авт. л. с приложением парадигм спряжения. Эти работы в то время не были изданы.

В 1914 г. прогрессивное курдское общество «Гехандни» из Хоя (Северный Иран) командировало своего представителя — крупного общественного и политического деятеля Абдурезака в Петербург для составления курдского алфавита на основе русской графики. По поручению АН И. А. Орбели разработал курдский алфавит, однако война помешала его практическому применению.

После Великой Октябрьской революции, несмотря на большую административную и общественную работу, И. А. Орбели не прекращал своих занятий по изучению народного творчества и культуры курдского народа. В 1927 г.

¹⁴ Там же, стр. 139.

¹⁵ Там же, стр. 150.

он побывал в курдских районах советской Армении, где записывал курдские тексты. Им записаны известные курдские народные версии поэм «Мам и Зин» и «Лейли и Маджнун». В 1926 г. И. А. Орбели издал курдские тексты (со словарем) сотрудника библиотеки Венского университета Гуго Макаша, отражающие диалект курманджи Мардинского района Турецкого Курдистана ¹⁶.

В 1957 г. под редакцией И. А. Орбели был издан курдско-русский словарь, составленный Ч. Х. Бакаевым. В предисловии к словарю Орбели пишет о научном и практическом значении издаваемого словаря для народного просвещения курдов Армении.

Большой интерес Орбели проявил к произведению выдающегося курдского поэта XVII в. Ахмеда Хани «Мам и Зин». Изучив эту великолепную поэму и дав оценку ее художественной значимости, а также характеристику главных героев, он указал на народность творчества Ахмеда Хани и поставил его имя наряду с именами крупнейших и выдающихся поэтов Переднего Востока — Руставели, Фирдауси и Низами ¹⁷.

В своих лекциях о культуре и истории народов Передней Азии И. А. Орбели часто останавливался на роли курдов в истории народов Передней Азии, особенно отмечая значение периода Айюбидов и Шеддадидов в истории народов Закавказья.

После Великой Октябрьской революции курдоведение было представлено в ИВ Ф. Б. Ростопчиним — автором первой «Библиографии по курдской проблеме» ¹⁸. Им же был начат перевод истории курдов Шараф-хана Бидлиси на русский язык. Перевод этого важного источника истории курдского народа был предпринят по решению курдоведческой конференции, состоявшейся в 1934 г. в Ереване. Материалы курдского языка использовал Л. А. Хетагуров в своем исследовании о категории рода в иранских языках ¹⁹.

Переломным моментом в развитии советского курдоведения можно считать 30-е годы, когда в нашей стране были впервые подготовлены квалифицированные курдоведческие кадры. Особая заслуга в этом принадлежит И. А. Орбели и А. А. Фрейману.

В 1931 г. по инициативе А. А. Фреймана на Лингвистическом факультете ЛИФЛИ открылся курдский цикл, укомплектованный в основном курдской молодежью, окончившей

---

¹⁶ Г. Макаш, Курдские тексты на наречии курманджи из окрестностей Мардина, Л., 1926.

¹⁷ «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, введение, стр. 1—21.

¹⁸ «Революционный Восток», М.—Л., 1933, № 3—4, стр. 292—326; № 5, стр. 159—173.

¹⁹ Л. А. Хетагуров, Категория рода в иранских языках, — УЗЛГУ, 1939, № 20, СФН, вып. 1, стр. 50—97.

рабочий факультет при ЛВИ. С середины 30-х годов было введено также обязательное преподавание курдского языка для студентов кафедры иранской филологии. Кафедрой иранской филологии к работе по преподаванию курдского языка и этнографии курдов был привлечен Орбели. По предложению А. А. Фреймана при кафедре был организован научный студенческий кружок курдского языка. Для сбора материалов по народному творчеству и языку курдов СССР кафедра организовывала (1934—1950) производственную практику и командировки в курдские районы советской Армении и Туркмении. В 1933 г. студенты III курса курдского цикла К. К. Курдоев и И. И. Цукерман под руководством Фреймана и Орбели подготовили две работы по курдскому языку, опубликованные в соавторстве с А. Ш. Шамиловым²⁰. В этих статьях впервые было научно обосновано и показано наличие в курдском языке категории рода, проявляющегося в системе изафетных показателей и в формах склонения имен. В первой из названных статей были выявлены кроме ранее отмеченных Р. Джардином двух изафетных показателей (а, ê) еще два изафетных показателя: -ê (для имен женского рода с артиклем) и -î (для имен мужского рода с артиклем). Вторая статья посвящена анализу категории рода в падежных формах имен с неопределенным артиклем и без него. Открытие категории рода в курдском языке, позволившее впоследствии поставить вопрос о классах имен мужского и женского рода, получило высокую оценку в иранистической литературе²¹. Первая попытка классификации имен существительных в курманджи была сделана в 1949 г. в учебной грамматике на курдском языке²². Та же классификация нашла свое отражение в последующих работах курдологов²³. Эти работы дали возможность решить вопрос о падежах и падежных функциях имен в курдском языке, что продолжительное время оставалось одним из наиболее слабо разработанных разделов грамматики. В значительной мере это объясняется тем, что европейские исследователи курдского языка при определении падежных форм исходили обычно из норм персидского или своего родного языка. Так, Ф. Юсти и вслед за ним С. Егиазаров падежные формы на -ê, -î в курманджи рассма-

²⁰ А. Шамилов, К. Курдоев, И. Цукерман, Об изафете в курдском языке, — «Революция и письменность», М., 1933, № 1(16), стр. 51—56; они же, О проблеме рода в курдском языке, — «Письменность и революция», сб. I, М.—Л., 1933, стр. 160—178.

²¹ В. Абаев, Еще раз о запоздалых открытиях, — ВЯ, 1955, № 5, стр. 168—169.

²² Q. K'õрдo, Граматика зьмане кõрманши йа кõрт, Ереван, 1949, стр. 10—20.

²³ И. Цукерман, Очерки грамматики курдского языка, М., 1956, стр. 5—56; см. также: К. Курдоев, Грамматика курдского языка (курманджи), М.—Л., 1957, стр. 42—52.

тривали как разновидность одной и той же формы *casus obliquus* в персидском языке. Того же мнения придерживался и О. Манн. Он находил, что в курдском языке для родительного, винительного и для падежа, зависящего от предлога, существует одна форма, которая отличается от формы именительного падежа присоединением *-ê* или *-î*. С недоумением он писал: «К сожалению, невозможно решить, почему в мукри этот падеж имеет в основе слова то *-ê*, то *-î* или, более того, при каких условиях появляется тот или другой гласный»²⁴.

Ответ на поставленный вопрос был дан советскими курдоведами. В упомянутых работах об изафете и о проблеме рода в курдском языке им удалось проникнуть в сущность «загадочного» исхода слова в косвенном падеже. Озадачившие О. Манна формы *-ê*, *î* оказались флексиями женского и мужского рода. Таким образом, были установлены два типа склонения имен существительных в курдском языке: тип склонения имен женского рода и тип склонения имен мужского рода. В статье «О проблеме рода в курдском языке» были предварительно выделены шесть падежей. Три первых получили наименование именительный, звательный и косвенный, три последующих условно были обозначены цифрами, так как их значение и функции в то время не были еще исследованы. Функции первых трех падежей были описаны позднее ленинградскими курдоведами²⁵. Падежные функции и значения послеложных падежных форм нашли свое освещение в упоминавшейся школьной грамматике курдского языка 1949 г. и в диссертационной работе Ч. Х. Бакаева «Послелоги как средство выражения падежных отношений в курдском языке», подготовленной им под руководством ленинградских курдоведов и защищенной в 1950 г.

В 1939—1940 гг. три ученика А. А. Фреймана—Ю. Ю. Авалиани, И. И. Цукерман и К. К. Курдоев—защитили кандидатские диссертации по курдскому языку²⁶. После защиты диссертации И. И. Цукерман продолжает изучение курдского языка в Институте языкознания, Ю. Ю. Авалиани—на кафедре языкознания Филологического факультета ЛГУ, а К. К. Курдоев по рекомендации А. А. Фреймана поступает в

²⁴ O. Mann, *Kurdisch-Persische Forschungen*, Abt. IV, Bd. III, *Die Mundart der Mukri-Kurden*. T. I, *Grammatische Skizze*, Berlin, 1906, стр. LII.

²⁵ И. Цукерман, *Очерки курдской грамматики*,—кн. «Иранские языки», т. II, М.—Л., 1950, стр. 78—144; см. также Q. K'ördo, *Грамматика зьмане кърманши*; К. Курдоев, *Грамматика курдского языка*.

²⁶ Ю. Ю. Авалиани, *Местоимения в курдском языке*. Тезисы к дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук, Л., 1940; К. К. Курдоев, *Образование сложных глаголов в курдском языке*. Тезисы к дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук, Л., 1940; И. И. Цукерман, *Склонение имен существительных в говоре курдов ССР Армении*. Тезисы к дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук, Л., 1939.

1938 г. на работу в ИЭ АН СССР, где ему было поручено написать монографическую работу о курдах. Собранные им в 1939 г. во время экспедиции по изучению быта курдов Закавказья (Армении, Грузии и Азербайджана) материалы не были опубликованы в связи с условиями военного времени.

В 1945 г., после окончания Отечественной войны, по ходатайству А. А. Фреймана К. К. Курдоев был досрочно демобилизован из рядов Советской Армии и назначен преподавателем курдского языка на Восточном факультете ЛГУ, а в 1946 г. принят на работу в ИВ. С этого времени в стенах ИВ начинается систематическое изучение курдского языка.

Позднее возникает вопрос о необходимости подготовки в ИВ специалистов и по другим курдоведческим дисциплинам.

В 1951 г. в аспирантуру ИВ была принята М. Б. Руденко. В 1954 г. она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Поэма курдского поэта XVII века Ахмеда Хани „Мам и Зин“» и была зачислена в штат ИВ.

После назначения И. А. Орбели заведующим Ленинградским отделением ИВ начинается новый этап развития курдоведения. В этот период ярко проявляется научно-организационная деятельность И. А. Орбели, приложившего большие усилия для создания Курдского кабинета. И. А. Орбели собирает новые кадры курдоведов. Из Вильнюса в 1956 г. возвращается И. И. Цукерман, работавший ранее в Институте языкознания. К работе были привлечены молодые иранисты Ж. С. Мусаэлян и Е. И. Дементьева.

Позднее к изучению курдского языка был привлечен также Р. Л. Цаболов, получивший общеиранистическую и курдоведческую подготовку. Затем в аспирантуру по истории и языку курдского народа были приняты Саид Азиз Шамзини, Джалил Джалилов, Максим Хамоян, Карим Эйюби, Зарэ Юсупова и И. А. Смирнова, Ордихан Джалилов.

28 февраля 1959 г. в приказе заведующего ЛО ИВ акад. И. А. Орбели было сказано: «Учитывая необходимость выработки четкого плана работы Отделения по курдоведению... приказываю выделить с 1 марта 1959 г. группу курдоведов, числящихся в Иранском кабинете, в самостоятельную в организационном отношении группу под моим руководством в составе Курдоева К. К., Цукермана И. И., Руденко М. Б., Мусаэлян Ж. С., Дементьевой Е. И. и аспирантов Смирновой И. А., Юсуповой З. А., Эйюби К. Р., Джалилова Дж., возложив на эту группу разработку всех проблем, связанных с изучением истории, культуры и языка курдского народа»²⁷.

Так усилиями И. А. Орбели был создан первый в истории отечественной и мировой науки самостоятельный научный коллектив, занимавшийся комплексным изучением курдского на-

²⁷ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1959), № 2.

рода. Организация Курдского кабинета как самостоятельной научно-организационной единицы привлекла и привлекает к себе внимание широких кругов зарубежной курдской общественности, увидевшей в этом акте признание советской наукой большой роли курдского народа в истории и истории культуры народов Востока.

Со времени организации кабинета прошло восемь лет. За этот сравнительно небольшой срок его коллектив внес известный вклад в развитие советского курдоведения.

Сотрудниками кабинета издан ряд монографических исследований и статей, посвященных вопросам языка, литературы, истории и этнографии курдского народа. В работах лингвистов впервые нашли свое научное освещение многие существенные вопросы курдской грамматики — категория грамматического рода, система падежных форм в курманджи, объектное и безобъектное спряжение переходного глагола, классификация имен по родам, классификация временных основ глагола, система временных форм и форм наклонения и т. д. Эти вопросы в разной степени и в разных аспектах нашли свое освещение в работах И. И. Цукермана и К. К. Курдоева.

Многолетние грамматические и лексикологические исследования К. К. Курдоева²⁸ были обобщены в 50-е годы в двух капитальных трудах — первой в отечественной науке курдской грамматике²⁹ и первом большом курдско-русском словаре (ок. 34 тыс. слов)³⁰.

Основой для грамматики послужил диалект курдов советской Армении с привлечением материалов по зарубежным говорам курманджи. В словарь включена лексика всех говоров курманджи (распространенных как на территории СССР, так и за рубежом) и в то же время значительная часть лек-

²⁸ К. К. Курдоев, К вопросам словообразования в курдском языке, — сб. «Вопросы грамматики и теории восточных языков», М.—Л., 1958, стр. 109—142; его же, О двух принципах образования сложных слов подчинительного типа в курдском языке, — КСИВ АН, вып. 29, 1959, стр. 65—74; его же, Курдский язык, — кн. «Современный Иран», М., 1957, стр. 60—75; его же, Объектное и субъектное спряжение переходного глагола в курдском языке (на материале диалектов курманджи и сорани), М., 1960, стр. 9 (XXV МКВ, ДД СССР); его же, О значениях и функциях суффикса -к (-ака) в курдском языке, — ИКНВ, стр. 361—368; его же, Суффиксация в курдском языке, — КСИНА (Иранская филология), 1963, № 67, стр. 31—37 и др.

²⁹ К. К. Курдоев, Грамматика курдского языка (курманджи), Рец.: Ч. Х. Бакаев (СВ, 1960, № 4, стр. 178—181); см. также: Махмуд Ярди, Советские ученые-курды служат своему народу, — «Ал-Хуррия», 25.X.1957 (на араб. яз.); Lescoq, Quelques remarques sur les travaux philologie kurde, — «L'Afrique et l'Asie», Paris, 1960, № 51.

³⁰ К. К. Курдоев, Курдско-русский словарь, М., 1960. Рец.: Курдско-русский словарь (редакционная статья районной газеты на азерб. яз. «Ленин һейат угрунда», 1960, июнь); О. Джалилов, Ценный вклад советского курдоведения, — «Коммунист», 16.V.1963, Ереван.

стики южного диалекта курдского языка (сорани), выделенной специальными пометами.

Еще раньше автором словаря были опубликованы первые, составленные на научной основе грамматики курдского языка для курдских школ Армянской ССР ³¹.

В следующей книге Курдоев сделал первую попытку дать сравнительное описание грамматического строя северного (курманджи) и южного (сорани) диалектов курдского языка ³².

Основные работы И. И. Цукермана посвящены системе словоизменения имени ³³ и глагола ³⁴ в курманджи. В этих работах дается описание изафетных форм, форм прямого и косвенного падежей, рассматривается пассивно-объектное спряжение переходного глагола в формах прошедшего времени, подробно исследуются две формы сослагательного наклонения — конъюнктив I (тип быкăвым) и конъюнктив II (тип быкăтама). Ряд статей Цукермана посвящен рассмотрению некоторых спорных вопросов курдской грамматики ³⁵.

Значительный вклад внесли наши курдоведы и в изучение курдских диалектов. Курдоевым подготовлена к печати «Сравнительная грамматика курдского языка на материале курманджи и сорани». Под его же редакцией вышли в свет два исследования Ч. Х. Бакаева, посвященные курдским говорам Туркмении и Азербайджана ³⁶.

В области курдской диалектологии в настоящее время ведут свои исследования Цукерман по языку, фольклору и литературе курдов Туркмении, Бакаев по сравнительному описанию говоров курманджи в СССР. Окончившие аспирантуру ЛО ИНА К. Эйюби и И. Смирнова сдали в печать «Описание говора мукри» и продолжают свою работу в области

³¹ Q. K'ördo, Gramatika zmane kormanşi; ego же, Gramatika zmane k'ördi, Ереван, 1956; ego же, Gramatika zmane k'ördi, Ереван, 1960.

³² К. К. Курдоев, Курдский язык, М., 1961.

³³ И. И. Цукерман, О некоторых свойствах вторичной флексии в курдском языке, — ЯМ, т. XI, 1948, стр. 364—375; ego же, Очерки курдской грамматики, — сб. «Иранские языки», II, 1950, стр. 78—144; ego же, Очерки грамматики курдского языка, 1956, стр. 5—56 (ТИЯЗ, т. VI).

³⁴ И. И. Цукерман, Очерки курдской грамматики. Глагольные формы курманджи, М., 1962.

³⁵ И. И. Цукерман, О генетическом единстве показателя будущего времени и показателя категории очности в курдском языке, — ПВ, 1959, № 2, стр. 148—155; ego же, К характеристике предложения с тематическим подлежащим в курдском языке, — ПС, вып. 13(76), 1965, стр. 160—165; ego же, К обоснованию правила классификации некаузативных глаголов в курдском языке, — ПВ, 1961, № 1, стр. 147—149; ego же, К определению понятия переходного глагола в курдском языке курманджи, — ПС, вып. 11, 1964, стр. 39—43; ego же, Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях, — ПС, вып. 7, 1962, стр. 159—161, и другие работы.

³⁶ Ч. Х. Бакаев, Говор курдов Туркмении, М., 1962, стр. 3—270; ego же, Язык азербайджанских курдов, М., 1965, стр. 5—282 и др.

курдской диалектологии. Следует отметить заслугу кабинета в организации изучения южного курдского диалекта (сорани).

В области изучения курдской литературы также достигнуты определенные успехи. Основные работы в этой области принадлежат М. Б. Руденко, сосредоточившей свое внимание на исследовании рукописных памятников классической курдской литературы, хранящихся в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Рукописном отделе ЛО ИВ. В 1961 г. М. Б. Руденко издала первое «Описание курдских рукописей ленинградских собраний». В последующие годы ею был издан ряд интересных курдских литературных памятников с русским переводом, критическим текстом, комментариями и предисловием³⁷. Своими ценными публикациями и исследованиями памятников классической курдской литературы М. Б. Руденко внесла большой вклад в развитие курдоведения, опровергла ходячее мнение ряда европейских и восточных авторов об отсутствии у курдского народа собственной и самобытной литературы. М. Б. Руденко изучает также взаимосвязи литературы и народного творчества и их взаимовлияния в различные периоды истории курдов.

Заметный успех сделан и в области изучения курдской литературы на южном диалекте курдского языка. В 1962 г. в Багдаде на курдском языке вышла из печати подготовленная в стенах ЛО ИНА работа М. Хазнадара «Рифмы и размер курдского стихосложения». Недавно была опубликована книга М. Хазнадара «Очерки курдской литературы конца XIX и первой половины XX в.», в которой впервые на русском языке излагаются история развития курдской литературы на южном диалекте и ее связи с усилением курдского национально-освободительного движения.

Сотрудниками кабинета проделана определенная работа в области перевода и издания произведений различных жанров богатого курдского народного творчества. В частности, К. К. Курдоевым совместно с И. И. Цукерманом были изданы курдские тексты «Абузет» и «Маме и Айше»³⁸, вышли из печати «Три курдские сказки» в переводе И. И. Цукермана³⁹. Знаменательным событием было издание наиболее интерес-

---

³⁷ Ахмед Хани, Мам и Зин (Поэма). Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962; Мела Баязиди, Нравы и обычаи курдов. Перевод, предисловие и примечания М. Б. Руденко, М., 1963; Реф. М. Иштвановича в журн. «Ethnographia», 1964, № 2; Факи Тебран, Шейх Сан'ан. Критический текст, перевод, примечания и предисловие М. Б. Руденко, М., 1965; Харис Битлиси, Лейли и Меджнун. Перевод, предисловие и примечания М. Б. Руденко, М., 1965; ее же, К вопросу о курдской литературе,— ИКНВ, стр. 433—440; см. также отзывы и рецензии в арабской и курдской прессе: «Ал-Ахбар», 12.VIII.1963; «Рйа т'эзэ», № 104(1332), 64(1708), 86(1730), 18(1870).

³⁸ «Иранские языки», т. II, 1950, стр. 29—60.

³⁹ И. Цукерман, Три курдские сказки,— ИКНВ, стр. 492—503.

ных и широко распространенных курдских романтических и героических народных поэм «Мам и Зин», «Кар и Кулек», «Сева Аджи», «Сиабанд и Хадже», «Маме и Айше», «Замбильфрош» и «Дымдым» в переводе М. Б. Руденко, И. Цукермана и К. Курдоева⁴⁰. Для широкого читателя на русском языке опубликованы сборник курдских сказок⁴¹, значительное количество курдских пословиц⁴². Подготовлены и сданы в печать сборники «Сказки курдов Советского Союза» в переводе М. Б. Руденко и «Новеллы курдских писателей» в переводе М. Хазнадара, Ж. С. Мусаэлян готовит исследование фольклорных версий народной поэмы «Замбильфрош» и курдской народной лирики.

Серьезный сдвиг сделан и в области изучения новой, новейшей и средневековой истории курдов. Е. И. Васильевой издан перевод первого тома труда курдского историка XVI в. Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» — «История курдов»⁴³. Выход в свет этого пока единственного изданного средневекового источника по истории курдов с соответствующими примечаниями и введением переводчика имеет большое значение для изучения истории и социально-общественных отношений не только курдского народа, но и персидского, турецкого и армянского народов в средние века, так как история курдов и Курдистана написана Шараф-ханом Бидлиси в связи с историей сопредельных стран.

История курдского народа в XIX в. нашла свое освещение в вышедшей недавно из печати работе молодого историка Дж. Джалилова, окончившего аспирантуру ЛО ИНА⁴⁴. За рубежом была напечатана работа К. К. Курдоева⁴⁵, посвященная критике труда известного иранского ученого Рашида Ясеми, «Курды и их этническое происхождение и история».

Значительный интерес вызывает и этнография курдов. В 1957 г. была напечатана работа К. Курдоева «Курды»⁴⁶, в которой кратко освещаются история курдов и Курдистана, их основные занятия, их общественные и семейные отношения, язык и духовная культура, а также национально-освободительное и демократическое движение. М. Б. Руденко перевела и прокомментировала упоминавшийся труд курдского ученого Мела Баязеди («Нравы и обычаи курдов»). Этногра-

⁴⁰ «Курдские эпические песни-сказы», М., 1962.

⁴¹ «Курдские сказки», М., 1959.

⁴² «Курдские пословицы и поговорки», — сб. «Пословицы и поговорки народов Востока», М., 1961, стр. 330—340.

⁴³ Ш а р а ф - х а н Б и д л и с и, Шараф-наме, т. I, М., 1967.

⁴⁴ Дж. Джалилов, Национально-освободительное движение курдов в 1880 г., М., 1966.

⁴⁵ К. К. Курдоев, Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии, — УЗ ЛГУ, вып. 4, 1954, № 179, СВН, стр. 120—137.

⁴⁶ См.: «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 242—260.

фией курдов Советского Союза занимался Мамедназаров, окончивший аспирантуру ЛО ИНА и успешно защитивший диссертацию о быте и жизни курдов Туркмении⁴⁷.

Из поля зрения наших исследователей не выпала также и история отечественного курдоведения. Отдельные статьи посвящены научной деятельности выдающихся курдоведов⁴⁸ Х. Абовяна, П. Лерха, И. А. Орбели.

Деятельность ряда других курдоведов советского периода нашла свое отражение в статьях, посвященных работе ленинградских курдоведов и критике ошибочных взглядов на курдский язык⁴⁹.

В последние годы Курдский кабинет стал подлинным научно-организационным центром советского курдоведения. Здесь получили подготовку квалифицированные курдоведческие кадры. При кабинете прошли курс аспирантуры двенадцать человек, в том числе лица, прикомандированные из Армении, Туркмении и Иракской Республики⁵⁰.

Из окончивших аспирантуру ЛО ИНА и защитивших диссертации по курдоведению пять человек работают в АН АрмССР, один — в АН ТуркмССР, два человека — в ЛО ИЯ АН СССР и три человека — в Курдском кабинете ЛО ИНА.

---

⁴⁷ А. Мамедназаров, Курды Туркмении (автореферат канд. дисс.), М., 1964.

⁴⁸ К. К. Курдоев, Х. Абовян как курдовед-этнограф, — ИАН АрмССР, СОН, 1955, № 10, стр. 89—98; его же, Х. Абовян как курдовед-исследователь, — ОИРВ, II, 1956, стр. 360—380; К. К. Курдоев, Труды П. Лерха по курдоведению, ОИРВ, IV, 1959, стр. 39—51; его же, И. А. Орбели как курдовед, — «Труды академика И. А. Орбели по курдоведению» (сдана в печать).

⁴⁹ К. Курдоев, Развитие советского курдоведения, — УЗИВАН, т. XXV, 1960, стр. 57—67; его же, Успехи советского курдоведения, — «Коммунист», Ереван, 6.X.1959; К. К. Курдоев, Критика ошибочных взглядов на курдский язык, — КСИВАН, вып. XII, 1955, стр. 43—61. В этой статье критикуются взгляды Н. Я. Марра, Б. В. Миллера и О. Л. Вильчевского на курдский народ как на конгломерат различных племен и народностей, говоривших якобы на различных языках и диалектах различных систем. Эта же ошибочная концепция нашла впоследствии свое отражение в книге О. Л. Вильчевского «Курды. Введение в этническую историю курдского народа» (1961).

⁵⁰ Успешно окончили и защитили диссертации: Саид Азиз Шамзини, Национально-освободительное движение курдского народа 1940—1946 гг. (1959); Джалил Джалилов, Национально-освободительное движение курдов в 1880 г. (1964); Мамедназаров, Курды Туркмении (1964); И. А. Смирнова, Образование сложных глаголов в курдском языке (сорани) (1963); Орд. Джалилов, Курдский героический эпос «Златорукий хан» — «Дымдым» (1961); К. Эйюби, Творчество курдского поэта Хажара (1962); К. Н. Кафтан, Барзанские восстания 1900—1945 гг. — блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане (1963); М. Хазнадар, Очерки курдской литературы 1890—1960 (1963); З. А. Юсупова, Предлоги и послелоги в курдском языке (сорани) (1965); М. Хамоян, Говор курдов Багдигана (Ирак) (1965).

В кабинете обсуждаются и рецензируются диссертации, книги и статьи по курдоведению⁵¹.

Курдский кабинет поддерживает связь с курдоведами Франции, Бельгии, Голландии, Англии, Чехословакии, Ирана и других стран, а также с курдоведами других городов нашей страны, переписываясь и обмениваясь с ними литературой. Кабинет посещают ученые и общественные деятели Запада и стран Ближнего Востока. Следует отметить, что работа Курдского кабинета завоевала популярность не только в нашей стране, но и за рубежом.

Весьма лестные рецензии о работах наших сотрудников имеются в ряде изданных статей советских и зарубежных ученых, курдских политических деятелей и общественных организаций⁵².

В настоящее время в состав кабинета входят К. К. Курдоев (зав.), И. И. Цукерман, М. Б. Руденко, З. А. Юсупова, М. С. Мусаэлян и Е. И. Васильева. М. Б. Руденко заканчивает перевод и издание критического текста поэмы курдского поэта Салима Сулемана «Юсуф и Зулейха» (XVII в.), Е. И. Васильева продолжает перевод второго тома сочинения курдского историка Шараф-хана Бидлиси, Ж. С. Мусаэлян переводит и составляет критический текст народной поэмы «Замбильфрош», И. И. Цукерман занимается изучением языка, фольклора и литературы курдов Туркмении, К. К. Курдоев и З. А. Юсупова составляют курдско-русский словарь на материале диалекта сорани.

После завершения этих плановых тем кабинет намерен заняться исследованием истории развития и формирования курдского национального языка, дальнейшим изучением пись-

⁵¹ Рецензировались и обсуждались, в частности, книги: Н. А. Халфи и н. Борьба за Курдистан; М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема; диссертация Саида Ахмеда Барзани и В. И. Баклан «Борьба курдского народа за свои права и независимость»; Ахмед Осман, Национально-освободительное движение курдов в 1921—1925 гг.; Хасан Курдогли, Творчество современного курдского поэта Гурана; Ихсан Нури, Творчество курдского поэта Кадыра Коя (XIX в.); работа доцента Самаркандского университета Ю. Ю. Авалиани «Исследование в области сложного глагола и глагольной фразеологии в курдском языке» и др.

⁵² Р. Гази, О состоянии и задачах советского курдоведения, — «Изв. АзербССР», СОН, Баку, 1950, № 2, стр. 131—142; Thomas Bois, Remarques critiques sur la nomenclature grammaticale kurde, — «Bibliotheca Orientalis» [Leiden], 1960, № 3/4, стр. 152—160; его же, Etudes récentes de philologie kurde, — там же, 1960, № 1/2, стр. 10—14; его же, Bulletin raisonné de philologie kurde, — Al-Masriq, LXIII, Beyrou, 1964, стр. 16—25 (на араб. яз.). Более подробные и обстоятельные сведения об успехах ленинградских курдоведов даны в статье А. Бенингсена «Kurds et Kurdologie en Union Soviétique» (журн. «Cahiers du monde Russe et Soviétique» [Paris], 1960, t. III, стр. 513—530); в ст.: М. о. h. М. о. k. r. i, Kurdologie et enseignement de la langue kurde en SSSR, — L'Ethnographie. Revue de la société d'ethnographie de Paris, année 1963, стр. 71—105; в ст.: Ч. Х. Бакаев, История изучения курдского языка в России и СССР, — ОИИИЯ, стр. 100—117.

менных и устных литературных памятников курдского народа, переводом главнейших арабских, персидских и турецких источников по средневековой истории курдов, а также изучением новой и новейшей истории курдского народа.

В области исследования курдского языка сотрудники кабинета должны продолжить изучение грамматического строя курдского языка, составление различного рода словарей (фразеологический, синонимический, общекурдский, а также авторские словари средневековых поэтов, писателей), написание монографических исследований и очерков по синтаксису курдского языка (курманджи и сорани), исследование и классификация курдских диалектов (сулеймани, керманшахи, гурани, заза, лури), изучение языка классической курдской литературы, написание очерков по средневековой поэзии (лексико-грамматические исследования).

Исследования в области средневековой курдской литературы в ближайшие годы намечаются по следующим направлениям: дальнейшая публикация рукописей, содержащих неизданные произведения средневековых курдских поэтов, в частности издание диванов поэтов Южного Курдистана (тексты, переводы с комментариями и исследованиями), продолжение работ по сбору материалов и исследованию курдского романтического эпоса «Веркав и Гульшад», «Хошир и Хавер», «Барам и Гуланам», «Ферат и Ширин», «Ростаме Заль» и «Рудабэ» и др. (районы сбора материалов — республики Закавказья и Средней Азии), изучение вопроса об отражении национально-освободительной борьбы курдов в творчестве курдских поэтов, исследование народного романтического и героического эпоса (издание сводных текстов и вариантов с русским переводом, комментариями и предисловиями), изучение курдского народного эпоса (издание текстов, переводов с комментарием и исследованиями), очерки средневековой классической курдской литературы.

По истории курдов будет продолжено изучение персоязычных источников — «Тарихи Аламарайи Аббаси», «Тарихи Думбули» Абдарразака Думбули (XVII в.) и «Истории правителей Ардалана», написанной в начале XVIII в. как продолжение главы «Шараф-наме», посвященной правителям Арделана (рукопись хранится в Британском музее). На основе перечисленных и других источников предполагается подготовить исследование «Курдистан в XVI—XVIII вв.».